

Русская речь

Научно-популярный журнал
Института русского языка Академии наук СССР
Основан в 1967 году. Выходит 6 раз в год
Издательство «Наука». Москва

№ 3, 1977, май — июнь

В номере:

1917—1977

- В. Н. Сергеев. Культура речи и словари-справочники советской эпохи 3
- Е. А. Левашов. Пушкин и академические толковые словари 12
-

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ ОБ А. С. ПУШКИНЕ

- «И назовет меня всяк сущий в нем язык...» 21
-

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Н. К. Гей. Гармония пушкинского стиля 27
- Е. П. Ходакова. Словесная игра у Пушкина 33
- Л. А. Гладышева. «...Печаль моя светла...» 39
- П. Б. Голуб. Образное слово Пушкина 43
- Ю. Г. Русакова. Заметки о языке романа «Евгений Онегин» 50
- М. А. Галманова. Новые материалы о Пушкине 56
- А. Н. Кожин. Слово поэта — боевое оружие 61
-

СЛОВО ПИСАТЕЛЮ

- А. Д. Блинов. Рабочий-герой: каков его язык? 68
-

- Интервью с главным режиссером Московского театра Сатиры В. Н. Плучеком 78
-

КУЛЬТУРА РЕЧИ. ГРАММАТИКА

- Р. И. Аванесов. О произношении отчеств с именами 82
- М. А. Бакина. «...Обеспечить, что означает: печи поломать» 90
- А. Я. Опришко. О новых наименованиях «старых» явлений 95
-

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ПУШКИНЕ

Пушкин — великий русский национальный поэт, все, что связано с его жизнью и творчеством, вот уже более 150 лет вызывает большой интерес не только у исследователей, ученых, но и у широкого круга почитателей поэта. Возросло желание как можно больше узнать о поэте, точнее представить себе его личность, его взаимоотношения с современниками, с родными и близкими.

Издательством «Советская Россия» в 1975 году выпущена в свет книга И. Ободовской и М. Дементьева «Вокруг Пушкина», где помещены неизвестные письма Н. Н. Пушкиной и ее сестер Е. Н. и А. Н. Гончаровых. Вступительную статью под названием «Погибельное счастье» написал выдающийся пушкинист член-корреспондент АН СССР Д. Д. Благой. Ярко, эмоционально Д. Благой рассказал о женитьбе поэта, о том, как «огорчало и возмущало Пушкина то нездоровое и жадное любопытство, с которым „свет“ пытался ворваться в его интимный внутренний мир, в то, что для него самого было так значительно, дорого и свято, в то чаемое им счастье, о котором он сам „боязненно безмолвствовал“, а „холодная“ толпа судила и рядила на все лады». На основании убедительных, подкрепленных многочисленными фактами, рассуждений автор приходит к бесспорному выводу, которым заканчивает свою статью.

«Настала пора закрыть затянувшееся почти на полтора столетия обвинительное „дело“ против жены поэта.

Н. Н. Пушкина
(Худ. А. Брюллов)

Да, она была молода, была прекрасна и бесконечно радовала, чаровала Пушкина своей молодостью и красотой. Да, как он и хотел, она блистала в той сфере, где была к этому призвана. Она очень любила балы, наряды, любила кокетничать со своими бесчисленными поклонниками. Глубочайше потрясенная смертью мужа, она сама горько каялась в этом. Но — мать четырех детей поэта — она давала ему то высокое и вместе с тем то простое, доброе, человеческое счастье, в котором он так нуждался, пуждался именно в годы жизни с ней — в 30-е годы, когда своей мыслью и творчеством ушел далеко вперед — в грядущие столетия, а в своем веке ощущал такое страшное одиночество. Один раз за всю их семейную жизнь увлеклась было и она, но и в этом увлечении явила себя его „милым идеалом“, его Татьяной. А в истории трагической гибели Пушкина она была не виновницей, а жертвой тех дьявольских махинаций, тех адских козней и адских пут, которыми был опутан и сам поэт. О ней, о ее будущей судьбе были последние помыслы и последние заботы умирающего Пушкина.

И никто не должен, не смеет не только бросить, но и поднять на нее камень».

В книге помещены тексты 14 писем жены Пушкина и сорок одно письмо ее сестер, адресованных старшему брату Дмитрию Николаевичу Гончарову. Все публикуемые письма — чисто семейные, написанные живо и непосредственно. Особенно важны и зна-

*Дворец Загряжских (впоследствии Н. И. Гончаровой)
в имени Ярополец*

чительны письма Натальи Николаевны. Жизнь Пушкина, подробности его биографии запечатлены во многих воспоминаниях и письмах его современников. Однако среди них до сих пор отсутствовали свидетельства жены — самого близкого ему человека. Авторы-составители пишут: «Целью нашей работы были поиски новых данных о Пушкине и его окружении... Среди писем пушкинского окружения особый интерес представляют письма Натальи Николаевны, о которой до сих пор мы мало знали достоверного. Это чрезвычайно ценный материал, по-новому освещающий образ жены поэта». Благодаря труду авторов книги, сейчас есть документы, которые говорят об отношении Натальи Николаевны к мужу. Приводим текст письма от июля 1836 года Н. Н. Пушкиной.

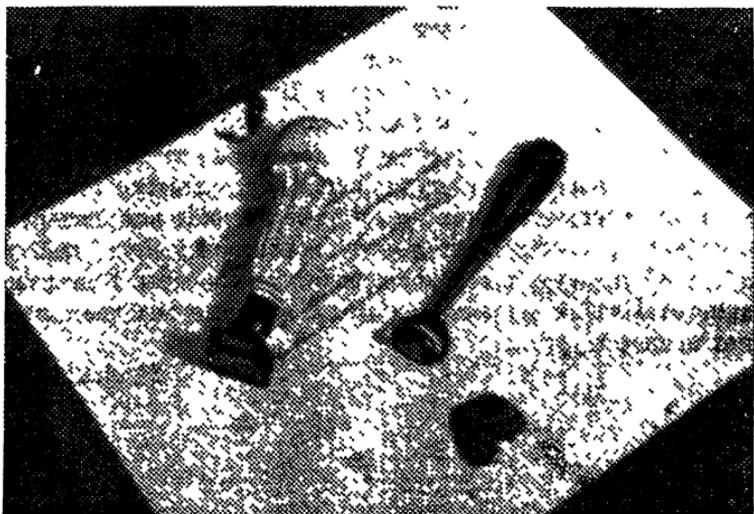

Июль 1836 г. Каменный Остров.

Я не отвечала тебе на последнее письмо, дорогой Дмитрий, потому что не совсем еще поправилась после родов. Я не говорила мужу о брате Параши, зная, что у него совершенно нет денег.

Теперь я хочу немного поговорить с тобой о моих личных делах. Ты знаешь, что пока я могла обойтись без помощи из дома, я это делала, но сейчас мое положение таково, что я считаю даже своим долгом помочь моему мужу в том затруднительном положении, в котором он находится; несправедливо, чтобы вся тяжесть содержания моей большой семьи падала на него одного, вот почему я вынуждена, дорогой брат, прибегнуть к твоей доброте и великодушному сердцу, чтобы умолять тебя назначить мне с помощью матери содержание, равное тому, какое получают сестры и, если это возможно, чтобы я начала получать его до января, то есть с будущего месяца. Я тебе откровенно признаюсь, что мы в таком бедственном положении, что бывают дни, когда я не знаю как вести дом, голова у меня идет кругом. Мне очень не хочется беспокоить мужа всеми своими мелкими хозяйственными хлопотами, и без того я вижу, как он печален, подавлен, не может спать по ночам, и, следовательно, в таком настроении не в состоянии работать, чтобы обеспечить нам средства к существованию: для того, чтобы он мог сочинять, голова его должна быть свободна. И стало быть, ты легко поймешь, дорогой Дмитрий, что я обратилась к тебе, чтобы ты мне помог в моей крайней нужде. Мой муж дал мне столько доказательств своей деликатности и бескорыстия, что будет совершенно

Печатки А. С. Пушкина (слева) и Н. Н. Пушкиной

справедливо, если я со своей стороны постараюсь облегчить его положение; по крайней мере содержание, которое ты мне назначишь, пойдет на детей, а это уже благородная цель. Я прошу у тебя этого одолжения без ведома моего мужа, потому что если бы он знал об этом, то несмотря на стесненные обстоятельства, в которых он находится, он помешал бы мне это сделать. Итак, ты не рассердишься на меня, дорогой Дмитрий, за то, что есть нескромного в моей просьбе, будь уверен, что только крайняя необходимость придает мне смелость докучать тебе.

Прощай, нежно целую тебя, а также славного брата Сережу, которого я бы очень хотела снова увидеть. Пришли его к нам хотя бы на некоторое время, не будь таким эгоистом, уступи нам его по крайней мере на несколько дней, мы отошлем его обратно целым и невредимым.

Если Ваня с вами, я его также нежно обнимаю и не могу перестать любить его несмотря на то, что он так отдалился от меня. Сапинька просит тебя, дорогой Дмитрий, прислать ей Адамса в связи с долгом Жерку. Не забудь про кучера; я умоляю Сережу уступить мне своего повара, пока он ему не нужен, а как только он вернется на службу, если он захочет снова иметь его, я ему тотчас же его отошлю.

Письма сестер Натальи Николаевны — Екатерины и Александры, — написанные при жизни поэта (с 1832 по 1837 год), когда сестры жили в Петербурге в семье Пушкиных, характеризуют их отношение к Пушкину и Пушкина к ним. Многие из этих писем уточняют и дополняют данные к биографии поэта.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, поэтому авторы перед текстами самих писем дают предисловия, интересно комментирующие письма, а также характеризующие действующих лиц и обстановку, в которой они были написаны. Книга снабжена замечательными иллюстрациями. Некоторые мы даем на страницах нашего журнала.

М. А. ГАЛМАНОВА